

**МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В
РАМКАХ СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ**

Мавлянова Тамилла Бахрилловна

*д.ф.ф.н. (PhD) кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института*

Карриева Розия Даврановна

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института*

Аннотация: В данной статье проводится сопоставительный анализ подходов к пониманию и интерпретации морфологического значения в двух ключевых лингвистических парадигмах — структурной лингвистике и функциональной грамматике. Рассматриваются механизмы формирования грамматической семантики, природа морфологических оппозиций и роль контекста в реализации категориальных смыслов. Автор анализирует переход от имманентного описания языковых структур к антропоцентрическому анализу функционирования языка. В работе уделяется внимание понятиям инварианта, варианта и межкатегориального взаимодействия.

Ключевые слова: морфологическое значение, структурная лингвистика, функциональная грамматика.

Понятие морфологического значения является одной из центральных категорий теоретической лингвистики, определяющей специфику грамматического строя языка. Традиционно морфологическое значение рассматривается как абстрактное, обязательное и системно обусловленное значение, присущее целым классам слов и выражаемое специализированными формальными средствами. Однако способы интерпретации этого значения существенно различаются в зависимости от теоретической платформы исследователя.

Структурная лингвистика, сформировавшаяся в первой половине XX века, сосредоточила внимание на внутренней организации языка как системы «чистых отношений». В рамках этого подхода морфологическое значение интерпретируется через место формы в системе оппозиций, где смысл единицы определяется её отличием от других единиц. Напротив, функциональная грамматика, получившая развитие в последние десятилетия, переносит акцент с устройства системы на процессы её функционирования. Здесь морфологическое значение рассматривается в

неразрывной связи с речевой деятельностью, ситуацией общения и интенциями говорящего. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью синтеза этих подходов для более глубокого понимания природы грамматического смысла. Современная лингвистика стремится объединить строгость структурного анализа с объяснительной силой функционализма. Изучение морфологического значения на стыке этих парадигм позволяет выявить, как абстрактные категории языка преобразуются в живые смыслы в процессе коммуникации. Понимание этих механизмов является ключом к раскрытию фундаментальных законов взаимодействия языка, мышления и реальности.

В рамках классического структурализма морфологическое значение понимается как реляционная сущность. Согласно идеям Ф. де Соссюра и представителей Пражского лингвистического кружка, значение морфологической формы определяется не её собственным содержанием, а её положением в сетке грамматических противопоставлений (оппозиций). Например, значение единственного числа в этой парадигме — это прежде всего «не-множественное число».

Для структурализма характерно стремление к поиску инварианта — максимально абстрактного, общего значения категории, которое остается неизменным во всех её употреблениях. Морфологическое значение здесь рассматривается как жесткая структура, лишенная субъективных оттенков. Такой подход позволил лингвистике достичь высокой степени формализации, однако он часто игнорирует многообразие реальных речевых смыслов, которые могут выходить за рамки системного инварианта под влиянием контекста.

Функциональная грамматика (в частности, школа А. В. Бондарко) предлагает иную интерпретацию. Морфологическое значение рассматривается не как статичный элемент системы, а как динамический ресурс. В центре внимания оказывается «функционирование» — процесс реализации языковых потенциалов в речи. Грамматическое значение понимается как широкое семантическое поле, включающее в себя не только ядерный инвариант, но и периферийные значения, возникающие при взаимодействии морфологии с лексикой и контекстом. В функциональной парадигме категория морфологического значения расширяется до понятия функционально-семантического поля (ФСП). Это позволяет описывать грамматические смыслы в единстве с их лексическими и синтаксическими сопровождениями. Например, значение времени интерпретируется не только через глагольные формы, но и через наречия, темпоральные союзы и общую логику высказывания. Таким образом, функционализм делает акцент на прагматической и

коммуникативной значимости морфологических единиц.

Интерпретация морфологического значения неизбежно сталкивается с явлением нейтрализации оппозиций. Структурная лингвистика видит в этом временное снятие различий между формами в определенных позициях. Для функциональной грамматики же нейтрализация — это зона активного взаимодействия смыслов, где происходит выбор наиболее эффективного способа выражения мысли.

Различие подходов ярко проявляется в анализе «переносных» употреблений форм (например, настоящее историческое). Структурализм объясняет это как отклонение от системного значения, в то время как функциональная грамматика видит в этом реализацию экспрессивного потенциала морфологической категории. Функциональный подход позволяет интерпретировать морфологическое значение как гибкую структуру, способную адаптироваться к целям коммуникации, что делает описание языка более адекватным живой речевой реальности.

Механизм формирования морфологического значения в структурной лингвистике неразрывно связан с принципом дистрибуции. Значение единицы определяется набором её окружений, что позволяет лингвистам-структуралистам исключать субъективизм при описании грамматики. В этой модели морфологическое значение выступает как строгий алгоритм: выбор конкретной формы предопределен синтаксической позицией и парадигматическими связями. Такой детерминизм обеспечивает устойчивость языка как кода, однако он оставляет за рамками анализа творческий потенциал носителя языка, который способен использовать морфологические формы вопреки жестким системным предписаниям.

В противоположность этому, функциональная грамматика вводит понятие «интерпретационного компонента» значения. Это означает, что морфологическое значение не просто пассивно передается от говорящего к слушающему, а активно конструируется в процессе восприятия речи. Контекст здесь выступает не как внешнее условие, а как органическая часть самого грамматического смысла. С функциональной точки зрения, морфологическое значение — это всегда результат взаимодействия языкового значения (того, что заложено в системе) и речевого смысла (того, что актуализировано здесь и сейчас). Это позволяет объяснить, почему одна и та же форма может приобретать противоположные значения в разных коммуникативных ситуациях.

Существенным отличием функциональной парадигмы является также учет категории одушевленности и антропоцентризма при интерпретации морфологических значений. Если структурализм

стремится к созданию объективной, «машинной» модели языка, то функциональная грамматика признает, что морфологические категории (такие как лицо, залог, время) глубоко укоренены в человеческом опыте. Морфологическое значение интерпретируется как способ кодирования позиции субъекта по отношению к действию и миру. Это превращает морфологию из сухой системы форм в инструмент репрезентации сознания, где выбор категории является актом интерпретации действительности самим говорящим.

Наконец, сравнительный анализ показывает, что структурный и функциональный подходы представляют собой две стадии познания языка. Структурализм дает необходимую базу — инвентарь единиц и правил их сочетаемости, без которых невозможно научное описание. Функциональная грамматика надстраивается над этим фундаментом, объясняя, почему система устроена именно так и как она служит целям человеческого общения. Современная интерпретация морфологического значения требует диалектического единства этих взглядов: понимания формы как элемента структуры и одновременно как живого инструмента смыслопорождения, функционирующего в сложной среде дискурса.

Морфологическое значение остается одной из сложнейших загадок лингвистической теории, находясь на пересечении формы и содержания. Структурная лингвистика и функциональная грамматика, предлагая разные ракурсы интерпретации, существенно обогащают наше понимание грамматической семантики. Если структурализм акцентирует внимание на устойчивости и системности морфологического знака, то функционализм раскрывает его динамику и адаптивность. Интеграция этих подходов позволяет видеть в морфологическом значении не просто абстрактный маркер категории, а сложный когнитивный и коммуникативный механизм. Язык — это система, которая существует ради своего функционирования, и именно в процессе использования абстрактные морфологические значения обретают свою истинную полноту. Исследование этих процессов доказывает, что грамматика не является застывшей схемой; это живое пространство смыслов, где каждое окончание или суффикс служит цели точной и многогранной передачи человеческого опыта. Будущее лингвистических исследований лежит в области дальнейшего сближения системного и функционального подходов, что позволит создать целостную модель языка как динамической самоорганизующейся системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. — Л.: Наука, 1984.
3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. — М., 1960.
4. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. — М.: Наука, 1988.
5. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — М.: Эдиториал УРСС, 2004.
7. Якобсон Р. О. Морфологические наблюдения над славянским склонением. — М., 1958.